

Система сказал:

[Тогда ты когда-нибудь задумывалась о том, почему Нува могла создавать людей, лепя их из земли? В этом нет смысла.]

Цзян Сяомань была в тупике.

Она была поражена и глубоко задумалась, глядя на землю под своими ногами:

— Может быть, потому что она умела лепить из земли.

[...]

Система потерял дар речи и решил просто согласиться с ней.

Через несколько дней после Нового года новогодняя атмосфера постепенно угасла. Работа на шахте медленно возобновилась, и Цзян Син снова стал занят.

Но на этот раз он поехал в город, а не на логистический флот.

Цзян Сяомэй не понимала, что он делает, поэтому она остановила его, чтобы спросить.

— Я вижу, что флот постепенно набирает обороты. Мне больше не нужно за ними следить, все местные. Через год ходьбы по этой дороге они смогут идти даже с закрытыми глазами, — сказал Цзян Син. — Г-н Юй и я обсуждали это. Теперь я должен подумать о том, как флот сможет продолжить движение.

— Неужели логистическая команда не сможет продолжить? — с тревогой спросила Цзян Сяомэй.

— Нет, это на всякий случай, — сказал Цзян Син. — Если однажды шахта истощится, что мы будем делать? Дорога здесь нехорошая и больше нечего возить, кроме горной продукции. Что бы тогда все ели?

Юй Вэньчэн столько лет работал в сфере бизнеса и за последние шесть месяцев с ним Цзян Син стал более зрелым. Если отбросить всё остальное, по крайней мере, его зрение сильно улучшилось.

— Так вот в чём причина.

Цзян Сюмэй также кивнула и забеспокоилась.

— Тогда что ты делаешь сейчас?

— Мы не можем класть все яйца в одну корзину. Вы узнаете, когда я вернусь, — сказав это, Цзян Син ушёл.

Он зарегистрировал новую логистическую компанию, специализирующуюся на перевозке небольших грузов.

Юй Вэньчэн уже напомнил ему раньше, поэтому он уже подготовил всё что было необходимо для процесса, и всё что оставалось — это пройти формальные процедуры.

Он заработал много денег за последние шесть месяцев. После выплаты зарплаты братьям во флоте у него ещё оставалось много денег, чтобы он мог реинвестировать капитал.

Цзян Син приехал туда на четыре или пять дней, прежде чем все официальные процессы были завершены. Когда он вернулся, его подбородок, который не брился несколько дней, покрылся щетиной, но глаза были яркими и возбуждёнными.

Юй Вэньчэн был прав когда сказал что для того, чтобы сделать бизнес более заметным и стабильным, нужно открыть двери для более значительной клиентской базы. В деревне их единственным покупателем был Юй Вэньчэн. Это было слишком пассивно для Цзян Сина; ему пришлось расширить свой бизнес до города.

— Сяомань, — Цзян Син посмотрел на зарегистрированные документы и официальные печати и весело улыбнулся. — Помнишь, дядя сказал тебе, что отправит тебя в лучший детский сад?

Цзян Сяомань вспомнила:

— Будет ли в этой деревне детский сад?

— Мы собираемся переехать в город. Там лучший детский сад.

Глаза Цзян Сяомань загорелись, но вскоре её глаза снова потускнели, немного счастливые и немного несчастные.

Она жила тут много-много лет, сколько себя помнила. Если она уйдёт, ей будет очень неудобно.

Но ещё она хотела пойти в детский сад.

Есть горки и другие маленькие дети в детском саду. Они могут вместе делать домашнее

задание каждый день, вместе ходить в школу и заводить больше друзей.

Конечно, в селе были и другие дети, но большинство детей её возраста не ходили в школу. Некоторые могут только болтать и даже не могут четко говорить. А дети в первом, втором и третьем классе не любили играть с детьми младше их, и ещё больше не хотят с ней заниматься.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1561083>